Я положил бумаги обратно в сумку. Может быть, когда-нибудь я и отправлюсь туда, если мне станет скучно. Хотя я и не ожидал, что из этого что-то выйдет. Терон явно что-то искал, но я не получил задание найти Восточный проход после прочтения карты. Я не собирался верить в подобные истории из-за записок давно умершего искателя приключений.

Что я действительно надеялся узнать, так это личность человека, чью сумку я теперь нес. Это был рискованный шаг, но я чувствовал себя обязанным этому человеку. Эта сумка была самым универсальным предметом, который я когда-либо находил. Казалось досадным, что такой опытный искатель приключений, как он, был убит падающим шкафом на тонущем корабле.

Я положил бумаги обратно в сумку. Они были интересной частью понимания счастливой находки, но не имели никакого отношения к моей сегодняшней работе. Сегодня я собирался призвать себе корабль!

Поездка прошла без происшествий. Я плыл до поздней ночи, затем спустил свой корабль на морское дно и разбил свой обычный лагерь, спрятавшись в укромном месте. Когда я проснулся на следующее утро и отправился в путь, за мной последовала любопытная акула. Я быстро прикинул, сколько ХР она может стоить, но тут же выругал себя за это. Авантюристы шли по жизни, оценивая существ и людей на предмет опыта. Я не был авантюристом, я не был членом их особого общества. Я был нормальным человеком, а нормальные люди не смотрят на дружелюбную акулу и не начинают пускать слюни из-за ХР.

Ладно, я не был нормальным человеком, и большинство сухопутных жителей не назвали бы ни одну акулу дружелюбной, но я не собирался позволять своему рту слюни по поводу потенциальных очков опыта.

Интересно, можно ли приручить эту акулу? Мастер зверинца - это профессия, которую Джонс предложил, чтобы подружиться с морскими тварями и управлять ими. Я отказался от него в пользу своей нынешней профессии, но это не значит, что я не могу подружиться с акулой, не так ли?

Я понятия не имел, как это сделать. Я отпустил лодку и поплыл вместе с

акулой, подстраиваясь под ее движения. Её любопытство превратилось в игру, когда она поняла, что я отражаю её, и она внезапно ускорялась, а затем поворачивалась и останавливалась, как будто хотела поймать меня. Я мог плавать достаточно быстро, чтобы держать игру интересной, но не мог сравниться с максимальной скоростью этого подводного хищника.

Все это время я пытался установить с ним контакт, установить связь. У меня не было опыта обращения с животными, но ведь именно так поступали люди в сказках, верно? Подружитесь с этим существом, и оно станет вашим спутником на всю жизнь?

Видимо, нет. Я не получил никакого навыка, и акула оставила меня примерно через полдня, вероятно, чтобы наполнить свой желудок.

Я вернулся к своей шлюпке, от которой только что отошел. Я заметил, что когда я был на суше, у меня было ощущение, что самый близкий путь к морю лежит через море. Когда я был в море, у меня было ощущение, что самый близкий путь к моему кораблю – или не кораблю. Без меня на борту он дрейфовал и осел на дно океана. Когда я приблизился к тому, что был над ним, я перешел от дрейфующего плавания к моей проклятой способности. Я провалился сквозь воду на дно океана, как будто падал по воздуху, или меня тащил вниз якорь.

Это был хороший способ думать об этом! Когда я плавал, как нормальный человек, я был "дрейфующим". Когда я бродил по океанскому дну, как проклятый капитан-призрак, я был "на якоре". Блестяще!

Экспериментируя, я знал, что "падение" причинит мне боль на любом расстоянии, хотя оно и не причинило мне такого большого вреда, как я ожидал. Поэтому, когда я приблизился к морскому дну, я снова начал дрейфовать. Мой импульс не был остановлен, но сопротивление воды замедлило меня. Я хотел бы, чтобы можно было достичь такой скорости в любом направлении, я был бы поистине неудержим! Я мог бы убежать от любого подводного хищника. Черт возьми, я мог бы уничтожить любого подводного хищника! Я бы бросился вперед, нанес урон проходящему мимо клинку, двигающемуся со скоростью свободного падения, а затем исчез бы, прежде чем мне пришлось бы столкнуться с возмездием. Физика будет настаивать на некоторых ограничениях для этого, но я не пытался думать о том, что они будут, так как это все равно был сон. "На якоре" всегда означало вниз. Я мог бы поставить такую ловушку, нырнув на что-нибудь сверху, но тогда мое единственное спасение - это морское дно. Если бы то, на что я напал, последовало за мной, я был бы прижат. И все же я отложил эту мысль в сторону. Это может пригодиться.

Моя инерция перенесла меня на морское дно, где я смягчил управляемый удар коленями. Если бы у меня было время попрактиковаться, я мог бы снова переключиться на якорь и катиться ... но нет, сейчас у меня не было на это времени. Мой перерыв в плавании с акулой выбил меня из графика.

Я прибыл к координатам морского крейсера той же ночью, но не видел корабля. Я был на такой глубине, где солнечный свет сверху только иногда создавал сумеречный вид в воде, но лунам не хватало даже этой силы на этих глубинах. Моя способность видеть позволяла мне видеть на 80 футов в каждом направлении. Я устал и совсем не испытывал восторга при мысли о том, что придется прочесывать местность в плотной сетке, чтобы найти обломки, которые я искал. Я снова разбил лагерь на морском дне и стал ворчать по поводу временных рамок и того, как я мог бы найти его за два дня.

На следующее утро я проснулся без всякой дружелюбной акулы, хотя мне снилось, что она догоняет меня и в конце концов становится моим спутником. Я вынырнул на поверхность, чтобы поесть - еда под водой всегда портит вкус - и затем принялся за поиски морского крейсера. В утреннем свете у меня была гораздо лучшая видимость. На этой глубине он все еще не был таким четким, как под поверхностью, но все же сойдет.

Я начал делать сеточный обыск дна океана. Это было нетрудно, координаты были на "гребне" - или, по крайней мере, на том, что проходило за гребень, учитывая, что еще через милю или две глубина была в два или три раза больше, чем здесь. Спасение на такой глубине было неосуществимо, потому что вы нуждались в большей защите от окружающей среды, чем просто вдыхание воды. Смитти не давал мне много заданий для этих глубин, потому что он не утруждал себя их выполнением. Если бы я действительно спас эти корабли, мне пришлось бы придумать оправдание тому, как я это сделал, потому что, хотя он не заботился о любом "предмете", который позволял мне дышать под водой, все, что позволяло мне делать такое погружение, могло бы стоить того, чтобы убить это.

Поиски морского крейсера не заняли и 15 минут. Координаты корабля были довольно точны. Я был новичком в спасательном бизнесе, но мне казалось, что это не так уж часто встречается.

Морской крейсер был бригом, снаряженным для буксировки, но я мог определить порты для артиллерийской палубы. Ее фок-мачта обломилась, оставив только грот-мачту, и она

опустилась на морское дно по левому борту. Я несколько раз обошел ее на своей шлюпке, изучая ее состояние и выискивая какие-нибудь явные угрозы. Я не был в глубинах Ласло, где я нашел "Галактику" и эту чудовищную мурену, но это было не так уж далеко, и обломки стали хорошими домами.

Это была, вероятно, минутная точка, но морской крейсер показался не как обломки, а как затонувший корабль.

Морской Крейсер

Затонувший корабль

Прочность: 13,914 / 28,000

На этот раз я тоже получил счет прочности. После стольких лет, проведенных под водой, он едва ли был в хорошей форме. Тем не менее, его корпус был цел, у него все еще была мачта, и он не был классифицирован как "обломки". Это стоило того, чтобы продолжить расследование.

Я позволил своей шлюпке опуститься на дно океана и поплыл на главную палубу морского крейсера. Она выказывала признаки бури, в которую погрузилась. После того, как он искорежил и разбил палубу, недостающая фок-мачта была отрублена. Должно быть, он сломался и волочился по воде. Повреждения на правом борту показали, где именно. Команда перерезала мачту и лески и позволила им утонуть, а не тащить корабль вниз. В конце концов, это их не спасло. Я не помнил предысторию Смитти, но эту историю было легко прочитать: все руки потеряны.

Хотя на борту имелся шанс обнаружить останки, я не ожидал, что трюм будет заполнен экипажем. Когда корабль идет ко дну, казалось более вероятным, что вы будете сметены, чем нет. Затем был естественный ход событий: изменчивые воды, разложение и падальщики, тянущие за собой бренные останки. Если только человек не находился в закрытой зоне, он, скорее всего, исчез навсегда.

http://tl.rulate.ru/book/38306/862971